

*Михаил
Алейников*

*кандидат исторических наук,
доцент Бийского медицинского колледжа*

ГУМАНИЗМ КАК СУЩНОСТНАЯ ОСНОВА АНТРОПОЛОГИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И АБАЯ КУНАНБАЕВА

Общеизвестно, что гуманизм – это мировоззрение, которое провозглашает ценность человека, его право на жизнь, свободу, стремление к счастью, на развитие и проявление всех положительных свойств и способностей, на свободное и ответственное участие в жизни мира и социума. Гуманизм есть нечто большее, чем мировоззрение отдельно взятой личности. Его идеи разделяют и практикуют люди, принадлежащие разным этносам, конфессиям и культурам, тем самым превращая гуманизм в моральную силу и программу социальных преобразований, в широкое и интернациональное культурное движение. Гуманизм образует основу духовного единства, взаимопонимания и сотрудничества всех людей нашей планеты. Его носителями и трансляторами являются все выдающиеся мыслители всех времен и народов, чьи бессмертные духовные творения сплетают ткань единой общечеловеческой культуры.

Непростое и тревожное время переживают сейчас страны и народы. С одной стороны, мы являемся свидетелями ощутимых достижений человечества во всех сферах жизни, воочию наблюдаем многочисленные проявления научно-технического и социального прогресса, с другой стороны, мы обнаруживаем явные признаки упадка духовности, разрушения традиционных ценностей, дегуманизации человеческого бытия. Безудержный рост вещной цивилизации, философия потребления подавляют духовное развитие. Имеет место всплеск бездуховности, политического и религиозного экстремизма и терроризма, происходит экспансия человеконенавистнических доктрин и практик. Эта сложная и противоречивая ситуация заставляет задуматься над причинами кризиса гуманизма. Становится очевидным, что сложившаяся неутешительная реальность есть следствие не только экономических неурядиц, но и результат «угашения духа». И единственный путь спасения – это духовно-нравственное воскресение всех и каждого.

Помочь человеку встать на путь добра и истины может приобщение к наследию духовных авторитетов. Нередко идентичны духовные стремления, переживания и надежды представителей разных народов и культур схожи. Яркий пример этого – творчество Ф. М. Достоевского и Абая Кунанбаева, духовность которых не замыкается в национальных границах, а, наоборот, расширяется до уровня общечеловеческой духовности, свидетельствует о существовании единой мировой культуры. И великого россиянина Достоевского, и великого казаха Абая волнуют одни проблемы – как человеку оставаться человеком, как не утратить в себе стремление к поиску истины, добра и красоты. Понятно, что Достоевский и Абай – носители далеко не одинаковой ментальности. И тем не менее, анализ их этико-философских взглядов позволяет выявить немало общего, совпадающего, позволяющего провести между ними параллель. Многие их взгляды и идеи, перекликаясь, воплощают в себе духовное богатство двух народов, имеющее общечеловеческое содержание. Этическая мысль Достоевского и Абая содержит в себе общечеловеческую нравственность, основанную на принципе гуманизма.

Достоевский и Абай – мыслители-гуманисты. Центральное место в их философии принадлежит проблемам человека, человечности, гуманизма в целом. Абай воплотил в своем

творчестве основные моменты духовности казахского народа. Так же как и Достоевский, Абай не мыслит подлинное человеколюбие и гуманизм вне веры в Творца. Подвергая резкой и обоснованной критике служителей культа, Абай никогда не покушался на основы мусульманского вероучения и уже тем более никогда не был атеистом. Напротив, Абай, как и Достоевский, верит в Бога. Он видит в Аллахе, как и Достоевский в Иисусе, воплощение абсолютного добра и истины. Аллах в философии Абая – это первопричина и творец всего существующего, а заповеди божьи – основа человеческой морали. Абай убежден в бесконечной мудрости и доброте божественного начала. Его вера – это вера творческой и свободомыслящей личности – она светла и глубоко гуманна, деятельна и нравственно цельна. Абай верит в сотворенного Богом человека, в его высокое предназначение, в окончательное утверждение на Земле идеалов добра, любви и справедливости. Человек, обладающий доброй волей, способен обрести счастье и сделать счастливым другого. Как и Достоевский, Абай подчеркивает деятельный характер подлинной любви, понимая любовь как своего рода труд. Основополагающая тема, вокруг которой движется мысль и Достоевского, и Абая, есть человек – истинное подлинное существо человеческой личности, в отличие от того внешнего обличия, в котором человек является к другим людям. Абая постоянно приходилось бороться со злом в различных формах его проявлений. Он пишет о нравственных пороках, свойственных его соплеменникам, мешающих им обрести подлинно человеческую сущность. Это – невежество, эгоизм, лень, злодеяние, бесстыдство и т. д. Абай всей душой желает привить молодому поколению чувства любви, дружбы и сострадания.

У Достоевского и Абая было особенное, присущее именно им, небывалое отношение к человеку и его судьбе. У них нет ничего существенного вне человеческого бытия. Все раскрывается лишь в человеке, все подчинено человеку. Все их внимание устремлено на человеческую душу и ее глубины. Н. А. Бердяев отмечал, что Достоевского интересовали люди, исключительно люди, с их душевным складом, с образом их жизни, их чувств и мыслей. Имеются сведения о том, что во время поездок по России и за границу Достоевского не занимала ни природа, ни исторические памятники, ни произведения искусства, а только человек. Это подтверждается всем творчеством Достоевского. Такой исключительной поглощенности темой о человеке ни у кого никогда не было. И ни у кого не было такой гениальности в раскрытии тайн человеческой природы. Достоевского и Абая можно с полным правом называть антропологами. Художников объединяет также и то, что оба они не писали философских трактатов. У них отсутствует последовательная философская система, как например, у представителей классической немецкой философии. Их философские мысли содержатся в их литературных творениях. Достоевский и Абай воплощают в ярких художественных образах идеи, которые классические философы развивают в отвлеченных понятиях. Произведения Достоевского и Абая – это сплав мысли и чувства, переключки разума с сердцем, средоточие философско-религиозного и этико-психологического опыта.

Достоевский открывает новую мистическую науку о человеке. В науке этой и в ее методах нет ничего застывшего, окаменевшего, остановившегося, это поток раскаленной лавы. Все страстно, все исступленно в антропологии Достоевского, все выводит за грани и пределы. Достоевскому дано было познать человека в его страстном, буйном, исступленном движении. Человек в философии Достоевского и Абая – не периферия бытия, как у многих мистиков и метафизиков, не преходящее явление, а самая глубина бытия, уходящая в недра божественной жизни [1; 102]. Согласно Абая, человек есть единство природного и неприродного начал. Человек является космическим существом, которому свойственны три способности познания – ум, чувства и воля. И это не только способы познания, но и атрибутивные свойства человека, присущие ему изначально. Высшими человеческими чувствами Абай считает дружбу и любовь, они связывают бытие индивида с бытием других людей и с бытием мира в целом, тем самым преодолевается разорванность бытия. Достоевский и Абай через свое творчество, пронизанное гуманистическим пафосом, призывают нас к искренней вере и деятельной любви человека ко всем людям, ко всему живому. По мысли художников, только на этом пути возможно спасение, гармонизация жизни, подлинное равенство, братство и свобода. Все другие пути – ложные. Достоевский и Абай выражают активное неприятие всякого насилия. Уровень гуманности человека Абай определяет его совестью, ответственностью человека перед самим собой и обществом,

а также его поведением, поступками. В своих произведениях Абай призывает быть самокритичным, удерживаться от дурных поступков, мыслей, не поддаваться соблазнам. Вера в человека, присущая Достоевскому, не означает напевание ему дифирамбов. Зная все человеческое зло, Достоевский верил во все человеческое добро и был, по общему признанию, истинным гуманистом. Достоевский, как это верно отметил В. С. Соловьев, верил в бесконечную силу человеческой души, торжествующую над всяким внешним насилием и над всяким внутренним падением. Приняв в свою душу всю жизненную злобу, всю тяготу и черноту жизни и преодолев все это бесконечную силою любви, Достоевский во всех своих творениях возвещал эту победу. Изведав божественную силу в душе, пробивающуюся через всякую человеческую немощь, Достоевский пришел к познанию Бога и богочеловека [2; 34]. Действительность Бога и Христа открылась ему во внутренней силе любви и всепрощения, и эту же всепрощающую благодатную силу проповедовал он как основание и для внешнего осуществления на земле того царства правды, которого он жаждал и к которому стремился всю свою жизнь. Таким образом, Достоевского вполне можно охарактеризовать как религиозного мыслителя, который усматривает в христианском вероучении прежде всего его глубочайшую гуманистическую сущность. Подлинный гуманизм для него – это христианско-православный гуманизм. Также и для Абая ислам – это прежде всего истинный гуманизм. Оба мыслителя утверждают через свое творчество бесконечную, божественную ценность человеческой личности, человеческой души. Честь и достоинство человеческой личности должны свято оберегаться. Личность человека становится абсолютной ценностью лишь постольку, поскольку мы предполагаем существование абсолютного добра. Вне Бога, который как Достоевским, так и Абаем мыслится единым для всего человечества, человек утрачивает свою бесконечную ценность. В философии Достоевского нравственный закон самим фактом своего существования требует признания Бога. Человек имеет бесконечную ценность, потому что обладает нравственным сознанием, в котором отражается Божественный разум. В человеке присутствует отблеск Всевышнего, сообщающего свою бесконечную ценность носителю нравственного сознания – человеку. Идея верховной ценности и святости человеческой личности нашла в Достоевском и Абае своих мощных и последовательных выразителей.

Специфика философии Достоевского и неповторимый облик его антропологии состоят в том, что они содержат не только откровения о человеческой природе вообще, но и особые откровения о природе русского человека и его души. В этом мало кто из числа русских философов может с ним сравниться. Достоевский проник в глубочайшую метафизику русского духа. Он раскрыл полярность русского духа как глубочайшую его особенность. Достоевский показал, что русский человек более противоречив и антиномичен, чем западный, что в нем соединяются душа Азии и душа Европы, Восток и Запад. Это создает немало серьезных проблем, но вместе с тем и немало великих возможностей для русского человека. В общем и целом Достоевский подчеркивает евразийский характер культуры России. Представителем евразийства в достаточной мере является и Абай, который испытал влияние европейской культуры через культуру русскую. Достоевский показал, что русский человек менее раскрыт и менее активен по сравнению с западным, но он сложнее и богаче в своей глубине во внутренней своей жизни. О скрытой, глубокой духовности кочевника-евразийца мыслит и Абай. Ширь, необъятность, безграничность – не только материальное свойство русской и евразийской природы, но и ее метафизическое духовное свойство, ее внутреннее измерение. И русскую идею Достоевский видит во «всечеловечности» русского человека, в его бесконечной шире и бесконечных возможностях, в способности преодолеть религиозно-культурную разобщенность народов, примирить Восток и Запад. Необходимость интеграции с другими народами и культурами осознается и подчеркивается Абаем. Он не мыслит полноценного развития своей родной казахской культуры, подлинного прогресса в жизни казахского народа без усвоения лучших достижений культур Востока и Запада. Жизненный опыт и интуиция подсказывали Абаю, что казахский народ не может и не должен жить в изоляции, так как он является неотъемлемой частью человечества и поэтому должен пойти по пути мировой цивилизации, приобщиться к ней. Отсюда стремление мыслителя-гуманиста помочь своему народу поверить в себя, в свои нераскрытые сущностные силы и возможности. Отсюда и отчаяние, и чувство досады из-за многих объективных и субъективных препятствий, встречаемых на пути. Однако вера в человека, в его разум и сердце, добрую волю и душевность, помогают Абаю преодолеть мучающие

его душу сомнения, стать оптимистом. Вера Достоевского в человека, в окончательное торжество добра сочетается у него со знанием темных и злых глубин человеческого существа, знанием хаоса диких страстей, бушующих в человеческом сердце. Достоевский был бесконечно далек от одностороннего гуманистического оптимизма, от некритичной идеализации человека. Но именно эта иррациональная, неисповедимая глубина человеческого духа, которая является источником всего злого, хаотического, слепого и бунтарского в человеке, есть, по мнению Достоевского, область, в которой одной только может произойти встреча человека с Богом и через которую человек приобщается к силам добра любви и духовного просветления. В человеке равным образом сильны законы саморазрушения и самосохранения. Обладая свободной волей, человек имеет равные возможности следовать добру и злу. Достоевский полагает, что от самого человека и его свободного выбора зависит, в каком направлении в конечном счете он будет развиваться – к Богу или к бесовству. По-видимому, Достоевский был убежден в том, что духовное просветление, без опыта греха и зла, вообще невозможно. Духовное очищение и просветление должны быть лично выстраданными. Этим определяется совершенно своеобразный гуманизм Достоевского. Можно со всей определенностью утверждать, что гуманизм Достоевского – это христианский гуманизм, который во всяком, даже падшем и низменном, видит человека как образ Божий, оставляя всякому, погрязшему в грехах, шанс на спасение. Как бы в унисон Достоевскому, Абай размышляет о значении волевого начала в человеческой жизни и судьбе, в осуществлении нравственного выбора. Абай трактует волю не только как психологическое качество человека. Понятие воли приобретает у него статус онтологического феномена, пронизывающего не только бытие человека, но и бытие мира в целом. Абай, как и Достоевский, подчеркивает, что воля не только направляет человека на путь истинный, но может направить его по пути греха и зла. Воля может быть твердой как в достижении добра, так и в достижении зла [3; 190]. Оба художника понимали человека как сложную многоуровневую целостность, как единство природного и духовного. Человек, в их видении, не есть нечто законченное, завершенное. Напротив, это существо незавершенное, постоянно становящееся и развивающееся. Данный подход к человеку сближает Достоевского и Абая с представителями экзистенциальной философии.

Поискам оснований новой гармоничной жизни человека в мире, основанной на торжестве принципов гуманизма и идеалах добра, и были посвящены духовные искания Достоевского и Абая. Как не похожи на первый, беглый взгляд эти два великих мыслителя, представляющих разные культурные миры. Но как похожи, подчас идентичны многие их философские воззрения. И прежде всего это касается их философской антропологии, в основе которой лежит гуманизм как непреходящая общечеловеческая ценность. Мысли писателей о человеке, смысле его жизни, о гуманизме и нравственности не теряют своей актуальности и в наши дни. Их творческое наследие – средоточие высокой духовности и гуманизма, воплощение которых в повседневную жизнь представляется сегодня как насущнейшая задача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ален Л. Ф. М. Достоевский. Поэтика. Мироощущение. Богоискательство. СПб.: Логос, 1996.
2. Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского // Властитель дум. Ф. М. Достоевский в русской критике конца XIX – начала XX века. СПб.: Художественная литература, 1997. С. 32–62.
3. Орынбеков М. С. Мировоззренческие основы философии Абая // Абай и современность. Сборник исследований. Алма-Ата: Гылым, 1994. С. 183–200.

